

ЭТАЛОНЫ СРАВНЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ И ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

В. И. Харабаева

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия*

Статья раскрывает особенности эталонов сравнения, характеризующих деятельность и поведение, внутренний мир человека на материале якутского языка. Устанавливаются отношения тождества между человеком и различными элементами языковой картины мира, используемыми в качестве эталонов сравнения. Эталоны сравнения классифицировались в зависимости от признаков, к которым были отнесены: поведение человека, эмоциональное состояние и социальные условия жизни человека. Представление о поведении и внутреннем мире человека опирается на народные традиции; разнообразие привлекаемых эталонов свидетельствует об их важности в рамках данной культуры.

Ключевые слова: якутский язык, национальная картина мира, внутренний мир человека, народные традиции, эталоны сравнения, сравнительные средства и конструкции.

Компаративность является одной из универсальных и познавательных категорий человеческого сознания. Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого познания и находит отражение в языке. «Интуитивное чувство сходства играет огромную роль в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и оно не может не отразиться в повседневной речи» [1. С. 8].

По определению А. А. Потебни, «сам процесс познания есть процесс сравнения» [9. С. 4]. Такой же точки зрения придерживается Л. А. Лебедева: «Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, то есть выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы образно характеризуем окружающий мир» [5. С. 3]. В русском языкознании XX в. основным направлением в исследовании сравнения являются лингвоструктурный подход, направленный на выявление и анализ языковых средств выражения сравнения и функционально-стилистический подход, обоснованный В. В. Виноградовым [3]. К проблеме разработки категории сравнения правомерен и фразеологический подход, изучающий устойчивые, воспроизводимые сравнения (М. И. Черемисина [10], В. Ф. Мейеров [6] и др.).

Грамматический подход к изучению сравнения базируется на положении, что логическая операция сравнения предполагает сопоставление двух объектов: сравниваемый, познаваемый объект, выступающий как объект сравнения, — первый ком-

парат, и объект, с которым первый сопоставляется, выступающий как средство сравнения, компаративное имя, — второй компонент — на основе какого-либо общего для них признака, выступающего как основание сравнения [4. С. 450]. Вследствие этого сравнение может выражаться единицами разных уровней, в частности выделяются сравнительные конструкции двух типов — синтаксические и морфологические.

В настоящей статье сравнение рассматривается как подход к человеку, объект сравнения — это сам человек в комплексе характеристик его поведения и внутреннего мира. Типом сравнения является установление тождества или подобия между этим объектом и различными элементами, используемыми в качестве эталонов сравнения.

Основными свойствами сравнений, характеризующих поведение и внутренний мир человека, на наш взгляд, являются образность и оценочность. В. М. Мокиенко отмечает, что «основа образности — способность создать наглядно-чувственные образы предметов и явлений» [7. С. 127]. Каждый язык, показывая и оценивая человека и явления его повседневной жизни (внешность, поведение, основные занятия, переживания, отношения с другими людьми), подмечает какие-то детали, которые для представителей других народов не столь актуальны. Такой отбор образов, осуществлявшийся на протяжении длительного времени и закрепившийся в языке нескольких поколений, отражает его быт, культуру, традиции, стереотипы мышления. Следовательно, анализ образных стержней

является важным моментом изучения компаративных конструкций.

Оценочность — это один из обязательных компонентов семантической структуры экспрессивного сравнения. В современной науке оценку принято определять как «суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства (объект оценки)» [11. С. 49]. Описание поведения и внутреннего мира человека в свободном словоупотреблении и устойчивых сравнениях с помощью эталонов может быть как с аксиологическим минусом, так и с аксиологическим плюсом, то есть с учетом того, коррелирует ли рассматриваемое языковое выражение по своему значению с «конвенциональными ценностями» или с «конвенциональными антиценностями» [2]. При отрицательной оценке через эталон подчеркиваются осуждение, неприятие, отрицательные характеристики от впечатлений, производимых данным человеком. Положительная оценка выражается через эталоны, отражающие положительные черты.

В сравнительных конструкциях в качестве эталона сравнения могут выступать человек, животные, растительный мир, объекты неживой природы, движение, состояния и т. д.

По типу конструкций в нашем материале наиболее частотно встречаются широко распространенные в якутском языке сравнительные конструкции с показателем *курдук* (как будто, подобно тому как) и конструкции с эталоном сравнения, оформленным аффиксом *-лыы* одно из значений которых «действовать как данный предмет»:

1. Именные конструкции с компаративным второстепенным членом предложения: *сымала курдук сыстар* (прилипает как смола), *эһэ курдук киннэнэр* (злится как медведь).

2. Конструкции, где в роли модуля-сказуемого выступает имя прилагательное: *ньургуһун курдук ыраас* (чиста как подснежник), *таас курдук кытаанар* (твёрд как камень).

3. Конструкции с эталоном сравнения, оформленным аффиксом *-лыы* с глагольными формами: *сулустуу тырымнаан* (сияя, как звезда), *эриэн үөннүү сыыгыныыр* (шипит, словно змея).

4. Конструкции сложноподчиненного предложения, в которых аффикс *-лыы* присоединяет к главному примыкающее придаточное сравнительное предложение: *уоту умуларбыттарыныы, борооран хаалла* (потемнело, словно выключили свет), *ат эмискэ тохтуу биэрбитини, кини эмие эмискэ иннэн хаалла* (он опять запнулся, словно бегущая лошадь вдруг остановилась).

Кроме данных конструкций также встречаются сравнительные конструкции с другими служебными словами: *дылы* (наподобие, подобно, вроде, как, словно), *кэриэтэ* (словно, подобно, вроде, как, все равно как).

Свое поведение человек соизмеряет с удовлетворением «индивидуальных потребностей в процессе контактов с окружающим миром» [8. С. 31]. Его поведение и деятельность тесно связаны с определенными действиями.

Моральная оценка связана с соблюдением или нарушением индивидом определенных нравственных норм. Эталоны сравнения, характеризующие отклонение от моральных норм, эксплицируются в якутском языке небольшим разнообразием. Неадекватное поведение человека сравнивается с действиями душевнобольного: — *Амсай, амсай!* — *ди-ди, Наһаар ширбит курдук сырбаталата* (Суорун Омоллоон) (— Попробуй, попробуй! — Назар как сумасшедший стал бить); *Куһи эмие Чүөчээски диэки эргиллэн, харабын ширбит курдук быччаччы көрбүт* (Суорун Омоллоон) (Человек, опять обернувшись на Чечэски, смотрел как сумасшедший); *Кыыһа иһээчи илиһэйгэ өмүрэх курдук кэргэн таһса охсон баран, оҕолонон, онтон араһсан, билигин ангардас ийэ аатыран сылдьар* (П. Аввакумов) (Ее дочь, так быстро, как имерячка, выйдя замуж за пьяницу, родила, потом развелась, сейчас мать-одиночка).

В другом примере, образ собаки, которой дали волю, выражает безрассудство, безмерное потребление, расточительность: *Мин өлбүтүм кэннэ ити мин муспут баайбын бас биллэххинэ, онкучахха кирибит ыт курдук, харса суох аһаан-сиэн, ыһан-тоҕон, хаартылаан-арыгылаан өр гыммакка бүтэрэн кэбиһиэн* (Далан) (После моей смерти, когда завладеешь моим нажитым богатством, словно собака, попавшая в подполье, без рассудства будешь пользоваться им, играя в карты, выпивая, очень быстро все растратишь). Навязчивость выражается эталоном *сымала* (смола): *Баай Дьаргымыан Манчаары абааһы көрөрүн кэрэйбэккэ, сымала курдук сыстан, адыас арахсыбакка көрүстэҕин ахсын биэр кэм ээнэйдэнэ сылдыбыта* (Софрон Данилов) (Богатый Дьаргыман, несмотря на то что Манчары это не нравилось, совсем не отставая, приликая как смола, при каждой встрече просил) и т. д. Эталон *эриэн уон* (змея) может употребляться как осуждение отрицательного поведения: *Ол оннугар, дьэ, ийэтэ обургу миигин хара маннайгыттан абааһы көрөн, күннэтэ уолугар эриэн үөннүү сыыгыныыра* (Даана Сард) (Вместо этого его мать, возненавидев

меня с самого начала, день за днем шипела сыну, словно змея).

Анализируя отражение в языковой картине мира различных периодов жизни человека, следует отметить, что поведение взрослых часто сравнивается с поведением детей. Эталон *обо* (ребенок) используется для передачи состояния неуверенности, наивности или робости. Данным эталоном подчеркиваются действия, поступки, поведение, типичные для детей: *Дьулус ханна эрэ куота охсуон бағарда. Ол эрээри обо курдук куттаан тахсан барара сүрэ бэрт* (Уйбаан Ойуур) (Джулусу захотелось убежать. Но стыдно, подобно ребенку, обидевшись, выйти); *Саат-саат!.. Пал Палыч кинини, обо курдук, мөбөн кэбистэ* (Н. Заболоцкий) (Стыд-стыд! Пал Палыч его обругал как ребенка); *Обонньор кэпсэтии сабаланабыттан, обо курдук мух-мах барбытыттан кыһыйда* (Н. Заболоцкий) (Старик досадовал, что с начала разговора он растерялся как ребенок); *Анараангыта өссө долгуйда, оскуолаба иккени ылбыт үөрэнээччи курдук сананна* (Тот совсем растерялся, почувствовал себя словно ученик, получивший двойку).

Сфера «внутренний мир человека» включает черты характера человека, эмоциональное состояние, интеллектуальные способности.

При подчеркивании черт характера человека встречаются эталоны *фитонимы*, природные объекты. Цветы ассоциируются с душевной чистотой, нежностью: *Мань барытын сангарды атан эрэр ньургуһун кэриэтэ ып-ыраас, нап-нарын, дьуру-дьулугур уон алталаах Саргы кыысчаан бэлиэтии көрдө* (Софрон Данилов) (Все это заметила чистая, нежная, стройная, словно распускающийся подснежник, шестнадцатилетняя Саргы). Некоторые черты характера могут уподобиться дереву, камню и т. д.: *Оттон Карлович тиит мастыгы бүтэй бэйэтэ тугу этээхтиэй* (Даана Сард) (Но что скажет Карлович, закрытый, словно лиственница); *Дьэ, кини баара — сымара таас курдук кытаанах, санаабыт санаатын дэбигис уларытпата кини* (Даана Сард) (Он был с крепким, как камень, характером, непоколебимый человек). Чистота души, открытость характера могут ассоциироваться с безоблачным небом: *Суох, бу сааскы халлаан курдук, ыраас, сырдык, күөх харах тугэбэр хара күлүк суох* (Софрон Данилов) (Нет, в глубине этих синих, чистых, светлых, словно весеннее небо, глаз, нет темной тени); *Кини мин диэки от ыйынаабы ибир да былтыта суох халлаан курдук ып-ырааһынан аһабастык көрөн турар* (Даана Сард) (Он на меня смотрел так чисто и открыто, словно июльское небо

без единого облака). Элементы неживой природы часто приравниваются положительным характеристикам молодых людей: *Күннэй сырдык сулуусту тырымнаан, кини тонгуй сурэбин уулардаба бағас тугун соһуччутай?* (У. Ойуур) (Кюннэй, как светлая звезда, так неожиданно заставила растаять его сердце); *Обом сыыһа, кэпсээн-ипсээн, күлэн-үөрэн күн тэнэ кини!* (Даана Сард) (Дитя мое, рассказывала, смеялась-радуясь, словно солнце!).

Эталон *дети* также может использоваться при описании черт характера, свойственных детям, — наивности, открытости, доверчивости: *Кини түөрт уонуттан тахсыбыт, икки оболоох, бэкээринэбэ килиэп астааччынан үлэлиир соботох дьахтар. Оттон ис дьингэ обо обонон* (Даана Сард) (Она одинокая женщина за сорок, с двумя детьми, работает пекарем. Но в душе она как ребенок).

Эталоны-анимализмы, выражающие черты характера, представляют собой конструкции с компаративным второстепенным членом предложения, где в роли модуля-сказуемого выступает имя прилагательное: *бөрө курдук сиэмэх* (хищный как волк), *куобах курдук куттабаас* (трусливый как заяц), *саһыл курдук киитэрэй* (хитрый как лиса), *ат курдук эрэллээх* (верный как конь), *обус курдук үлэһит* (работающий как вол), *куоска курдук чэнчис* (чистоплотный как кот), *тинг курдук өйдөөх* (умный как белка) и т. д.

Проблема познания эмоционального состояния человека интенсивно изучается в психологии как комплексный процесс. Эмоции представляют собой субъективные переживания, сигнализирующие о благополучном или неблагополучном состоянии организма и психики. У человека эмоции порождают переживания удовольствия, неудовольствия, грусти, страха и т. п. Они выражаются в органических, двигательных и секреторных изменениях и принадлежат к числу врожденных реакций.

В сравнениях более распространен ситуативно-эмоциональный тип эталона, способствующий более наглядному и образному представлению ситуации. Рассмотрим более распространенные в якутском языке эталоны-объекты и эталоны-ситуации, в которых присутствует комплекс признаков как физического, так и психического состояния.

Кратковременные и интенсивные эмоциональные процессы, сопровождающиеся резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в работе внутренних органов:

1. Удивление, растерянность. Используются эталоны *уоска бэрдэрбит курдук* (словно его ударили в губу), *ат тохтуу биэрбитинии* (словно бегущая

лошадь вдруг остановилась): *Омуоча уоска бэр-дэрбит кэриэтэ тохтуу түстэ* (Софрон Данилов) (Омоча остановился, словно его ударили в губу); *Сүүрэн иһэр ат эмискэ тохтуу биэрбитинии, кини эмиэ эмискэ ингэн хаалла* (Даана Сард) (Он опять запнулся, словно бегущая лошадь вдруг остановилась);

2. Сильное, внезапное замешательство. Такое состояние устойчиво выражается эталоном *тымныы уунан саба ыстарбыт курдук* (словно обдали холодной водой): *Мэхээлэ тымныы уунан саба ыстарбыт курдук буолла* (Мин маннайгы тапталым) (Михайлу стало, словно его обдали холодной водой); *Чүөчээски часкыйа түстэ, тымныы уунан саба ыспыт курдук, этэ дьар гынна* (Суорун Омоллоон) (Чечэски взвизгнул, тело его вздрогнуло, словно обдали холодной водой); *Кууһан баран өйдөөн көөртө, арай бэйэтин Дьэбдьиэйэ турар эбит. Киһи, муустаах уунан саба ыспыт курдук, этэ дьар гына түстэ* (Суорун Омоллоон) (Он обнял ее и присмотрелся, оказывается, стоит ее Евдокия. У него тело вздрогнуло, как будто его обдало холодной водой).

3. Из анимализмов в якутском языке характерно употребление эталона *словно попавшая в силки пуночка или чирок* для передачи состояния сильного испуга, когда сердце трепещет: *Оо, обом эрэйдээх, куттанан, сүрүбэ төһө эрэ, добуурга иннибит тулук курдук, мөхсөөхтөөн ээр* (Софрон Данилов) (О, мой бедный ребенок, от испуга, наверное, у него сердце бьется, словно у пуночки, попавшей в силки); *Бахсырыйа сүрүбэ, тиргэбэ иннибит чөркөй кынатын курдук, тарытынайа түстэ* (Софрон Данилов) (Сердце у Бахсырыйа затрепетало, словно у чирка, попавшего в силки); *Чүөчээски иэнэ кэдэнни, куйахата дырылыты түстэ, сүрүбэ, добуурга иннибит тулук курдук, толугуруу мөбүстэ, эт этэ барыта атыйда* (Суорун Омоллоон) (У Чечэски спина загнулась, скальп охватила нервная дрожь, его сердце всколыхнулось, как у пуночки, попавшей в силки).

4. Состояние сильнейшего испуга, когда человек не может контролировать движения тела. Из фитонимов чаще употребляется эталон *тэтин сэбирдэбэ* (лист осины) — символ трепета, дрожания, когда подчеркивается дрожь в теле: *Кэтириис, «Билигин үрдүбэр түһүөхтээх» диир санааттан, кумуйуобунан кумуйан, тэтин сэбирдэбинии титирэстии олардо* (Куорсуннаах) (Катерина, думая, что он сейчас нападет, сидела, тряслась, словно лист осины); *Абата: — Оскуолаба ылан үөрэтэрээр көрдөһөбүн, — диэн баран, эмиэ тонхос гынна, сонун алдьаммыта, тэтин сэбирдэбин курдук,*

илибирии-илибирии (Суорун Омоллоон) (Отец сказал: — Прошу принять его в школу, — и поклонился, порванная часть его пальто трепетала, как лист осины).

Также для передачи такого состояния в якутском языке используются эталоны *уу испит сылгы курдук* (словно напившаяся воды лошадь), *титириир-дээбит киһи курдук* (словно состояние человека, больного малярией). Данные эталоны описывают состояние, когда от сильного стресса человек трясется всем телом, не может контролировать движения конечностей: *Чүөчээски чохос гына түстэ. Унуоҕа, уу испит сылгы курдук, халыр-босхо баран хаалла* (Суорун Омоллоон) (Чечэски присел. Его кости, как у лошади, напившейся воды, как будто разошлись); *Чүөчээски ийэ-хара көлөһүнэ саба биэрдэ, салҕаластыы-салҕаластыы, титириир-дээбит киһи курдук, тиһэ лабыгырыы-лабыгырыы, кыныттан быһыччатын сулбу тардан ылла* (Суорун Омоллоон) (У Чечэски пот выступил, он, дрожа и стуча зубами, словно человек, больной малярией, вытащил из ножен маленький ножик).

Рассмотрим более распространенные в якутском языке эталоны сравнения, характеризующие различные эмоциональные состояния: смена настроения, внезапная грусть, изменение эмоционального фона от стресса и т. д.

Внезапная смена настроения с хорошего на грустное передается через эталон *свет: Мила кэрэчээн бэйэлээх сирэйэ хоско тыган турбут лаампаны умулуннарбыттарыныы боруоран хаалла* (Даана Сард) (Красивое лицо Милы потемнело, словно выключили лампу в комнате); *Оо, кини кингэ-наара холлоу эрэ кэрэх, хампаанньа офиһа биэрдэ уу чуумпу, кэри-куру буола түһэр. Бэл лаампа уота симиктик умайарга дылы ээ* (У. Ойуур) (О, если у него настроение испортится, в офисе компании разом становится тихо, грустно. Даже свет лампы как-будто горит тускло). Состояние меланхолии, грусти, скуки в якутском языке приравнивается тому, как горит огонь в печи: *Оннообор оһох уота хоргустук умайарга дылы гынар* (Амма Аччыгыйа) (Как-будто даже огонь в печи горит, словно расстроенный).

Для передачи сильного разочарования, получения стресса от какого-либо события в жизни человека якутскими писателями используются эталоны *срубленное дерево* или *трава, поникший цветок*: *Кини тахсан бараатын кытта мин, кэрдиллибит мас кэриэтэ, сэниэтэ суох сиргэ суулан түспүтүм уонна харабым уутун босхо ыппытым* (Даана Сард) (После того как он вышел, я, словно

распиленное дерево, упала на землю и дала волю слезам); *Артем өссө бэбүһээ доп-доруобай, барыны барытын кыайыах-хотуох көрүгүнээх бэйэтэ, билигин охсуллубут от курдук ньахчайан хаалбыт* (Даана Сард) (Артем, еще вчера со здоровым, всемогущим видом, сейчас казался низкорослым, словно срезанная трава); *Кыыс силистэрэ хатаччы хатан, сэбирдэхтэрэ сэниэтэ суох самначчы түспүт сибэккилии нукус гыммыта* (Даана Сард) (Девушка согнулась, словно цветок с высохшим корнем, с листьями, опавшими вниз).

Более продолжительные эмоциональные процессы, такие как апатия, закрытость, посттравматическое, стрессовое состояние могут выражаться универсальными общепринятыми эталонами: *Төһө да туора дьон харабар икки атахтаах мээнэ үктэммэт арытыгар олохсуйбут кинини санаттарбын, аан дойдуга туох буола турарын билэр баҕа санаам өссө да сүтэ илик* (Даана Сард) (Несмотря на то что я напоминала одинокого человека на необитаемом острове, у меня не исчезло желание узнавать, что происходит в мире); *Оттон мин, били көһөс хаһаайын олбуоругар кими да киллэрбэт баҕаттан туох баар түннүгүн-үөлэһин, аанын-халҕанын сабарыныны, сарсыардаттан сымыыт курдук бутэйбин* (Даана Сард) (А я, словно хозяин, не желая впускать кого-либо в свое жилище, закрывает все окна и двери, с утра как яйцо, закрытая); *Хайдах эрэ уу нөһүө көстөр курдук тунаархай... тугу да таптаабат, кимиэхэ да өстөммөт, кими да аһыммат, өһүөннээбэт* (Амма Аччыгыйа) (Как будто все видно через воду... ничего не любит, ни на кого не злится, никого не жалеет); *Ол кэннэ хас да күн түлээгирбит киһи курдук сылдыбытым* (Даана Сард) (После этого несколько дней я находилась словно в полусне). Из национально-специфических встречаются эталоны, связанные с поведением животных: *Эһэ суолун муннараары, тынгырабын кистириин курдук буолбуппун* (Н. Тарабукин) (Я стал похож на медведя, который прячет свои когти, чтобы скрыть свои следы).

При описании радостного состояния употребляются эталоны, характеризующие детское состояние, состояние удовлетворения: *Кеша туох эрэ күндү бэлэби ылбыт киһилии, ону мүччү ыһыктымаары, харабын киниттэн араарбакка, даллайан турда* (Н. Заболоцкий) (Кеша, словно получил дорогой подарок, не отрывая глаз с нее, стоял, недоумевая); *Манчаары киһитинээбэр ордук бэйэтэ да соһуйда, нууччата дьиктиргээбит, ону тэнэ оҕолуу үөрбүт сырдык харабын өрө көрдө* (Софрон Данилов) (Манчары удивился больше

собеседника, посмотрел на удивленные, в то же время радостные, как у ребенка, светлые глаза). Эталон *сага төрөөбүт оҕо* (новорожденный) подчеркивается умиротворенное, спокойное физическое состояние, восстановление жизненных сил: *Маннык турукка хас да күн сырыттылар, туох баар барыта кэрэ да кэрэ этэ, сабыс-сага төрөөбүт оҕо курдуктара, туох даҕаны кыһалҕата суохтара* (Көнүл) (В таком состоянии находились несколько дней, все казалось прекрасным, были как будто новорожденные, не было у них никаких проблем).

Одними из немаловажных ценностей для человека являются его социальные условия жизни. Рассмотрим встречающиеся эталоны сравнения, характеризующие социальные условия жизни людей. Образ простого народа ассоциируется с рыбой в неводе, лесом. Например, в предложении *Кыра-хара дьон өттө түбэһэннэр мунхаба түбэспит балыктыы булкулуннулар* (Амма Аччыгыйа) (Попалось большинство простого народа, заволновались, как рыба, попавшая в невод). Народное волнение уподобляется рыбам, попавшим в сеть. Сеть символизирует безысходность, рыба символизирует простой народ — многочисленный, безликий, без голоса.

В якутском языке распространено употребление эталона *ыт* (собака). Данный эталон почти всегда выступает в негативном ключе. Например, оставление без присмотра, на произвол судьбы кого-либо ассоциируется с покиданием, унижением собаки у якутов. Здесь эталон собаки выступает как образ бродяги, униженного, наивного, беспомощного человека: *Уоруйах сирэйэ-хараба суох буоллаба, доборун да добор курдук саныыр диэтэбин дуу. Өлбүтүн кэннэ ыт курдук бырахтаба* (Н. Габышев) (Вор без совести, думаешь, воспринимает друга, как друг? Когда умер, забросил, как собаку); *Ол эрэри эйигин ким даҕаны дьийэтигэр киллэриэ суоҕа, ыт курдук дьийэлэрин ааныттан үүрэн ыытыахтара* (Но тебе никто не разрешит войти в дом, как собаку прогонят с порога дома). Одиночество, жизнь без родных в якутском сознании ассоциируется с одиноким журавлем: *Бу субан туруйа курдук собус-соботох ыалым эмээхсин* (Куорсуннаах) (Эта старуха, одинокая, словно журавль, моя соседка).

Универсальный эталон *быһах биитинэн хаамар* (ходить по острию ножа) используется для подчеркивания жизни, полной опасности, риска: *Мальборо ийэтин сайыспыт оҕолуу мэрдэйбит сирэйигэр баай-талым эрэри, быһах биитинэн хаамар халбан олобуттан салгыбыт санаа хара*

толбоно түһэн ылбытын аахпытм (Куорсуннаах) (На лице Мальборо с опущенными уголками губ, словно у ребенка, не захотевшего отпустить мать, я прочла промелькнувший темный оттенок мысли об усталости от богатой, но, словно на острие ножа, опасной, жизни). Опасная, неопределенная жизнь бродяг может приравниваться к различным хрупким предметам: *Бырадьаага кини төһө да эдэрин-сэнэбин иһин, кини олобо мөһөөччүккэ кутуллубут убаҕас дьалкынны сылдьарын кэриэтэ кэбирэх буоллаҕа* (Н. Тарабукин) (Жизнь бродяги, несмотря на то что он еще молод, непрочно, как плескающаяся жидкость в мешке).

Из проанализированного материала выявлено, что присутствуют как прототипические эталоны, так и индивидуальные, авторские эталоны срав-

нения. Эталоны сравнений отображают как универсальное, так и национальное видение. В якутском языковом сознании при отражении поведения и внутреннего мира человека в качестве устойчивых из анимализмов в основном выступают эталоны *собака, рыбы, медведь, лошадь, птицы*, также часто встречаются сравнения эмоций взрослого человека и ребенка. При описании эмоционального состояния человека в качестве эталонов-фитонимов чаще употребляются эталоны *травы, дерево, лист*. Выбор эталонов для сравнения определяется языковым опытом, так как связь между элементами, характерная для сравнения, закреплена в языковом сознании людей как образное выражение, раскрывающее возможность реально представить признак действия и его образ.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5—32.
2. Багаутдинова Г. А. Лексико-семантическая характеристика устойчивых сравнительных конструкций антропоцентрической направленности // Мост-Bridge. 2008. № 4. С. 7—96.
3. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. 257 с.
4. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Филологические и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 450—455.
5. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М.: Флинта, 2011. 300 с.
6. Мейеров В. Ф. Характер речевого употребления компаративных устойчивых фраз // Грамматика русского языка. Вып. 1. Иркутск, 1972. С. 208—220.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высш. шк., 1980. 207 с.
8. Новикова Е. В. Эталоны сравнения в немецкой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003. 150 с.
9. Потемня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Русская словесность: Антология. М.: Красанд, 1997. 172 с.
10. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции современного русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
11. Юй Фэнин. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 255 с.

Сведения об авторе

Харабаева Виктория Ивановна — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия. Stabilo.83@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 161—167.*

COMPARISON MODELS IN SIMILES THAT CHARACTERIZE A PERSON'S BEHAVIOR AND INNER WORLD

V. I. Kharabaeva

Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Science, Siberian Branch, Yakutsk, Russia. Stabilo.83@mail.ru

Comparison, along with analysis, generalization, abstraction and concretization, is one of the main operations of thinking as a form of cognitive activity. Comparison is carried out through observation of the surrounding world, certain standards are selected for comparison from the plant and animal world, physical objects and abstract concepts. People from different cultures may have different objects and phenomena in the real world, as well as a different cognitive base. A set of ideas about categories of objects that have developed on the basis of experience. The article reveals the features of comparison models that characterize the activity and behavior, the inner world of a person as exemplified by the Yakut language. The relationship of identity between a person and various elements of the language picture of the world, used as reference points of comparison, is established. The comparison models were classified according to the characteristics to which they were assigned: human behavior, emotional state, and social conditions of human life. The idea of a person's behavior and inner world is based on folk traditions, and the variety of models involved indicates their importance within this culture.

Keywords: *Yakut language, national picture of the world, the inner world of man, folk traditions, models of comparison, comparative means and constructions.*

References

1. Arutyunova N. D. (1990) *Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. Teoriya metafory [Metaphor theory].* Moscow. Pp. 5—32 [in Russ.].
2. Bagautdinova G. A. (2008) *Most-Bridge*, no. 4, pp. 7—96 [in Russ.].
3. Vinogradov V. V. (1963) *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics].* Moscow. 257 p. [in Russ.].
4. Krysin L. P. (2003) *Etnostereotipy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy [Ethnic stereotype in modern linguistic consciousness: statement of the problem]. Filosofskiye i lingvokulturologicheskiye problemy tolerantnosti [Philosophical and linguo-cultural problems of tolerance].* Ekaterinburg. Pp. 450—455 [in Russ.].
5. Lebedeva L. A. (2011) *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka: kratkiy tematicheskiy slovar. [Steady comparisons of the Russian language: a brief thematic dictionary].* Moscow, Flinta. 300 p. [in Russ.].
6. Meyerov V. F. (1972) *Kharakter rechevogo upotrebleniya komparativnykh ustoychivyykh fraz [Character of speech use of comparative stable phrases].* *Grammatika russkogo yazyka. Vyp. 1 [Grammar of the Russian language. Iss. 1].* Irkutsk. Pp. 208—220. [in Russ.].
7. Mokiyeenko V. M. (1980) *Slavyanskaya frazeologiya [Slavic phraseology].* Moscow. 207 p. [in Russ.].
8. Novikova E. V. (2003) *Etalony sravneniya v nemetskoy kartine mira [Comparison Standards in the German picture of the world].* Omsk. 150 p. [in Russ.].
9. Potebnaya A. A. (1997) *Iz lektsiy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka [From lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Proverb].* *Russkaya slovesnost': Antologiya [Russian literature: an anthology].* Moscow. 172 p. [in Russ.].
10. Cheremisina M. I. (1976) *Sravnitelnyye konstruksii sovremennogo russkogo yazyka [Comparative constructions of the modern Russian language].* Novosibirsk. 270 p. [in Russ.].
11. Yuy Fenin. (2016) *Ustoychivyye sravneniya. Kharakterizuyushchiye litso cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka) [Stable comparisons that characterize a person's face in the Russian language picture of the world (against the background of the Chinese language)].* St. Petersburg. 255 p. [in Russ.].